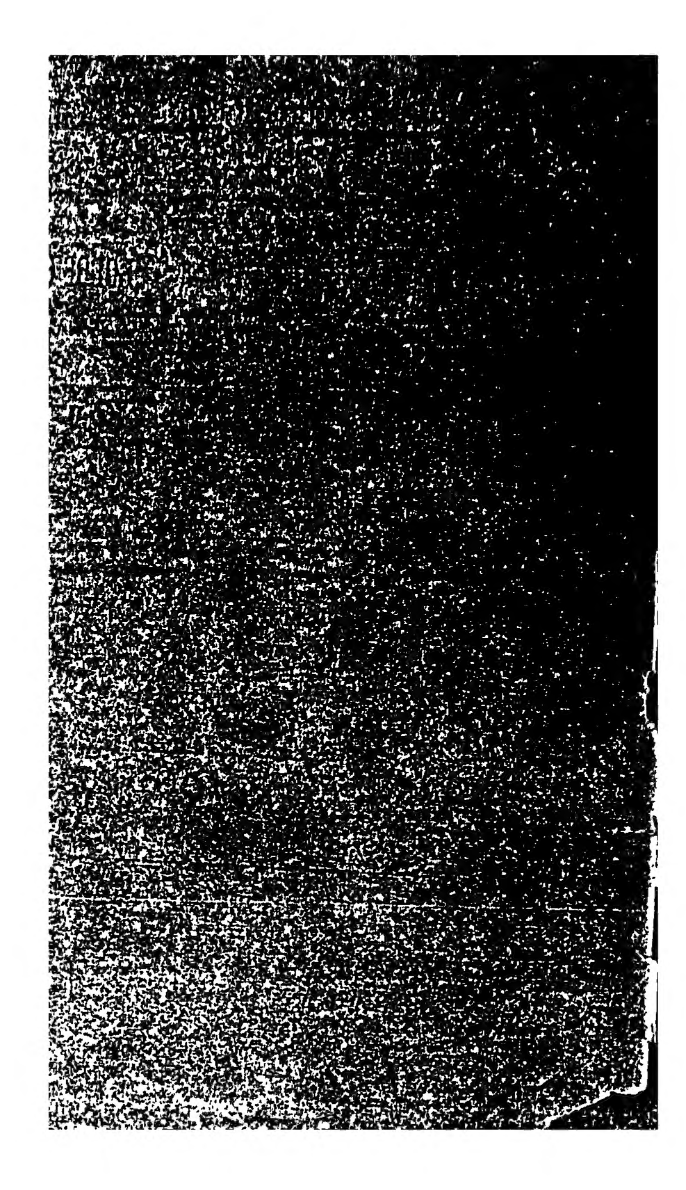

APPEL DES DOUKHOBORTSYS

Préface P. Birukoff.

ОБРАЩЕНІЕ КАНАДСКИХЪ ДУХОВОРОВЪ

КО ВСѢМЪ ЛЮДЯМЪ

И ДРУГІЕ ДОКУМЕНТЫ ПО СТОЛКНОВЕНІЮ ИХЪ СЪ КАНАДСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

Съ предисловіемъ

П. Бирюкова.

Изданіе «Свободной Мысли»

№ 11.

49, Onex, près Genève. Suisse.

1901

APPEL DES DOUKHOBORTSYS
Préface P. Birukoff.

ОБРАЩЕНІЕ КАНАДСКИХЪ ДУХОВОРОВЪ КО ВСѢМЪ ЛЮДЯМЪ

И ДРУГІЕ ДОКУМЕНТЫ ПО СТОЛКНОВЕНІЮ ИХЪ СЪ КАНАДСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

Съ предисловіемъ
П. Бирюкова.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ № 15 „СВОБОДНОЙ МЫСЛИ“

49, Onex; près Genève. Suisse.
1901

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Часть помѣщаемыхъ въ этой брошюрѣ документовъ печаталась въ „Свободной Мысли“. Вслѣдствіе обилія матерьяла, притекавшаго за послѣднее время въ редакцію, мы не могли напечатать ихъ сполна и рѣшили выпустить ихъ отдѣльной брошюрой, снабдивъ ее необходимымъ, по нашему мнѣнію, пояснительнымъ предисловіемъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ «Свободной Мысли» печатался цѣлый рядъ документовъ по дѣлу о теперешнемъ столкновеніи духоборовъ съ канадскимъ правительствомъ. До сихъ поръ редакція не высказывала своего отношенія къ этому дѣлу, такъ какъ не имѣла достаточныхъ данныхъ. Теперь эти данныя у насъ на лицо и мы считаемъ своимъ долгомъ высказаться по этому поводу, отвѣчая вмѣстѣ съ этимъ и на многія заявленія читателей и удовлетворяя желанію самихъ духоборовъ, просившихъ неоднократно не оставить ихъ своимъ совѣтомъ въ ихъ теперешнемъ трудномъ положеніи.

Прежде всего мы хотѣли бы выяснить происхожденіе тѣхъ трехъ главныхъ пунктовъ протеста, которые и представляютъ въ настоящее время причину разногласія ихъ съ канадскими законами, а именно: пріобрѣтеніе земли въ частную, индивидуальную собственность, гражданскій бракъ и метрическія записи.

По духоборческому ученію, изложенному въ псалмахъ ихъ животной книги, они признаютъ себя родомъ избраннымъ, ведущимъ начало отъ трехъ отроковъ, Ананія, Азарія и Мисаила. Это аллегорическое объясненіе своего происхожденія имѣетъ

глубокую историческую и психологическую правду. Извѣстно, что по библейскому преданію три отрока, которыхъ Навуходоносоръ хотѣлъ сжечь въ раскаленной печи, въ видѣ жертвы богу Ваалу, которому они не хотѣли кланяться — эти три отрока суть первообразъ христіанскихъ и вообще всякихъ мучениковъ за религіозную идею.

Духоборы за свое почти 200-лѣтнее существованіе терпѣли столь жестокія гоненія, что послѣдователи ея приняли состояніе гоненія за естественныя бытовыя и историческія условія своей жизни, они стали считать себя вообще, всегда и вездѣ, гонимыми, но духовно торжествующими и съ чувствомъ полнаго права усвоили себѣ понятіе о происхожденіи отъ трехъ первыхъ мучениковъ, которыхъ жгли въ раскаленной печи и которые вышли оттуда невредимыми. Духоборы могутъ съ полнымъ правомъ сказать, что и они вышли невредимыми изъ этого двухсотлѣтняго пламени, въ которомъ ихъ жгла русская церковно-государственная политика.

Причины этой жестокости и продолжительности гоненій очевидны — это самое простое и мирное неподчиненіе тому государственному строю, среди котораго они жили. Неподчиненіе это имѣло самыя разнообразныя проявленія, отъ отказа поступать на военную службу, до отказа

снимать шапку передъ начальствомъ и даже царемъ. Очевидно, что существованіе такой секты не мыслимо было въ русскомъ государственномъ строѣ и вотъ послѣдователей ея рѣшено было изводить всевозможными средствами, включая разнообразную смертную казнь, пытки, сѣченія, ссылки, заключенія и т. д. Но такова сила религіозной идеи. Мечи палачей притупляются и сами палачи утомляются, а число послѣдователей гонимой секты растетъ и ученіе ихъ распространяется.

Сумасброднаго палача Павла I смѣнилъ менѣе сумасбродный и болѣе чувствительный палачъ Александръ I, который утомился очень скоро и рѣшилъ прекратить гоненіе на духоборовъ, оставить ихъ въ покоѣ. Очевидно такихъ людей нельзя было оставить въ покоѣ среди другихъ, еще покорныхъ подданныхъ и вотъ началось въ началѣ прошлаго XIX-го столѣтія собираніе духоборовъ въ кучу и поселеніе ихъ на Молочныхъ водахъ Таврической губерніи. Отдѣленные незаселенными степями и полицейскимъ надзоромъ отъ остальныхъ россіянъ, духоборы были предоставлены самимъ себѣ. Тогда они сорганизовались въ дружную общину и къ своему догмату о славномъ происхожденіи присоединили догматъ объ «избранничествѣ». Они приняли утвердившееся къ тому времени за ними наз-

ваніе духоборцевъ и перестали называть себя русскими. Они составили особый народъ, особое теократическое государство и зажили своею особою, внутреннею жизнью, платя дань русскому царю.

Въ такомъ видѣ и съ тѣми же преданіями они переселились на Кавказъ и тамъ еще болѣе развили эти свои основныя положенія, чему способствовало и пестрота населенія Кавказа, въ составъ котораго они вошли, образовавъ особую народность, на ряду съ другими ихъ окружавшими различными народностями грузинъ, армянъ, татаръ и т. д. И за пятьдесятъ лѣтъ своей жизни на Кавказѣ они вполнѣ развилй въ себѣ всѣ функціи особаго крестьянскаго царства.

Слабость, взяточничество и безалаберность кавказской администраціи только укрѣпили духоборовъ въ своемъ воззрѣніи на себя. У нихъ были особыя выборныя лица, ведшія сношенія съ властями. Духоборецъ же гражданинъ не имѣлъ съ ними никакого дѣла.

Высота нравственныхъ воззрѣній духоборовъ, служившихъ главнымъ религіознымъ основаніемъ отрицанія власти, и дававшая имъ силу переносить гоненія, ихъ трезвая, трудовая жизнь — все это облекало ихъ въ «броню праведности» и внушало къ нимъ уваженіе извнѣ.

Нравственное ученіе духоборовъ взятое

ими изъ Евангелія имѣло огромное вліяніе на ихъ взаимныя отношенія и съ этой точки зрѣнія ихъ можно назвать христіанами. Но очевидно, что ихъ національная особенность и ихъ государственное устройство, какъ и всякое государственное устройство и всякая обособленность, не могли быть и никогда не были христіанскими.

Въ концѣ 80-хъ годовъ, среди духоборовъ живущихъ на Кавказѣ, проявились два рѣзко отличныя другъ отъ друга теченія: 1-ое низшее, развившееся подъ вліяніемъ ихъ обогащенія, соприкосновенія съ арміей и вообще съ хищными элементами Кавказа, и 2-ое радикально христіанское, выставившее снова самыя строгія христіанскія основы нравственности и снова рѣшившееся на «неподчиненіе» даже въ самыхъ мелкихъ правительственныхъ требованіяхъ гражданско-полицейскаго характера (не говоря уже о воинской повинности).

Первое движеніе повлекло за собой вступленіе части духоборовъ въ компромиссъ съ правительствомъ, а второе вызвало полное разобщеніе съ нимъ. Отчасти вслѣдствіе самостоятельнаго духовнаго развитія, отчасти подъ вліяніемъ распространяющихся теперь по всему міру новохристіанскихъ идей анархическаго характера, духоборами, принявшими участіе въ этомъ движеніи, были выставлены три

новые принципа, хотя и находившіеся въ связи съ ихъ старымъ ученіемъ, но до этого времени рѣзко не проявлявшіеся; эти три принципа: интернаціонализмъ, коммунизмъ и вегетарьянство.

Духоборы перемѣнили свое названіе на «Христіанъ Всемірнаго Братства», стали заводить общее имущество и перестали ѣсть мясо.

Конечно между этими двумя партіями образовалась и средняя, такъ или иначе раздѣляющая отчасти компромиссы первой, отчасти строгія правила и идеалы второй.

Очевидно, что жизнь Христіанъ Всемірнаго Братства оказалась снова не совмѣстимою съ окружающимъ ихъ государственнымъ строемъ, который къ этому времени сталъ постепенно просачиваться сквозь стѣну, окружавшую «Духоборію».

Русское правительство, какъ и прежде, рѣшило сначала уничтожить людей, мѣшающихъ имъ. Но уничтожить нѣсколько тысячъ людей сразу было не ловко. Скрыть «городъ стоящій на верху горы» тоже было нельзя. И оно прибѣгло ко второму средству, къ отдѣленію зараженныхъ отъ тѣхъ, кто по его мнѣнію еще не заболѣлъ этой ужасной болѣзнью.

Болѣе безпокойные, активные дѣятели были сосланы въ Сибирь и снова собраны въ кучу въ Якутской области, а вся остальная протестующая масса была отпу-

щена заграницу. Какъ извѣстно читателямъ, эти отпущенные заграницу нашли пріютъ въ Канадѣ и матеріальное положеніе ихъ тамъ можно считать вполнѣ обезпеченнымъ.

Духоборы, переселясь въ Канаду, вынесли конечно туда съ собой какъ свои прежнія традиціи, такъ и новыя, волновавшія ихъ идеи. Это новое движеніе велось на Кавказѣ подъ руководствомъ Петра Веригина и нѣсколькихъ другихъ старичковъ, пользовавшихся безграничнымъ довѣріемъ партіи. Правительство вырвало этихъ руководителей изъ среды духоборовъ и сослало. Сѣмена посѣянныя ими уже успѣли взойти и движеніе это продолжалось и продолжается и безъ нихъ. Но вся масса людей, примкнувшихъ къ этому движенію нуждалась еще въ воспитаніи, въ привитіи новыхъ принциповъ къ старымъ привычкамъ и это воспитаніе не было окончено и потому среди этой новой партіи остались люди на ряду съ героями, готовыми на безграничное самоотверженіе, и люди слабые, не приспособленные къ новымъ требованіямъ и нуждающіеся въ совѣтахъ и руководствѣ. Этимъ легко объясняется господствующее теперь разнообразіе въ нравственныхъ требованіяхъ и поступкахъ среди канадскихъ духоборовъ. Но какъ бы слабы ни были нѣкоторые изъ нихъ, у ду-

хоборовъ есть столь прочное традиціонное міровоззрѣніе, которое въ общемъ настолько выше окружающей ихъ среды, кто бы они ни были — дикіе ли жители Кавказа или цивилизованные граждане Канады, что они и теперь представляютъ изъ себя несокрушимую силу.

Духоборы по справедливости привѣтствовали свое переселеніе «изъ страны гоненія въ страну свободы». Дѣйствительно, какъ только они вступили на канадскую землю, имъ была объявлена полная религіозная свобода, и они были избавлены отъ воинской повинности.

И вдругъ оказывается снова, что религіозно нравственныя требованія духоборовъ не совмѣстимы съ требованіями канадскаго правительства. Почему это такъ? Да потому, что одинъ изъ главныхъ нравственныхъ принциповъ, за который духоборы терпѣли гоненіе, принципъ «неподчиненія» одинаково несовмѣстимъ какъ съ русскимъ, такъ и со всякимъ государственнымъ строемъ. И въ этомъ случаѣ является такое кажущееся противорѣчіе: съ русскимъ, турецкимъ, китайскимъ или какимъ инымъ, самымъ дикимъ государственнымъ строемъ этотъ принципъ болѣе совмѣстимъ, чѣмъ съ канадскимъ строемъ жизни, гдѣ есть свобода личности, покупаемая ею регламентаціей всѣхъ ея гражданскихъ отношеній. Канадское пра-

вительство даетъ свободу личности и готово защищать ее, но подъ условіемъ полнаго подчиненія всѣмъ требованіямъ такъ сказать гражданско-соціальной гигіены. Оно требуетъ, что бы родившійся человѣкъ былъ записанъ въ книгу, чтобы онъ былъ обученъ грамотѣ, что бы онъ былъ рожденъ отъ родителей связанныхъ гражданскимъ законнымъ бракомъ, чтобы смерть каждаго гражданина правильно регистрировалась, чтобы земельная и другая собственность имѣла индийвидуальный, юридическій, правовой характеръ, требуетъ уплаты всѣхъ установленныхъ закономъ податей и т. д. И людей не подчиняющихся всему этому оно не можетъ считать гражданами, стало быть не можетъ защищать ихъ, давать свободу, а стало быть и терпѣть въ своей средѣ.

Граждане цивилизованныхъ странъ настолько свыклись со всѣми этими регламентаціями, что они и не считаютъ это нарушеніемъ свободы. Для духоборовъ же, не привыкшихъ къ этому, это кажется крайне стѣснительнымъ.

Какъ я уже сказалъ, принципы Христіанскаго Всемірнаго братства не могли еще прочно утвердиться въ духоборческой средѣ. А если бы они утвердились, то духоборы потеряли бы характеръ отдѣльнаго народа, а разлились бы по всему міру, какъ новая оздоровляющая кровь, впуска-

емая въ дряхлѣющій организмъ и сдѣлали бы его снова молодымъ и сильнымъ.

Но такъ, какъ эти принципы еще не успѣли утвердиться во всей массѣ духоборовъ, то массовой протестъ возможенъ былъ только на почвѣ ихъ прежнихъ традицій, на почвѣ принципа «избраннаго народа». И вотъ мы присутствуемъ при этомъ столкновеніи, приведшемъ въ недоумѣніе гордыхъ гражданъ свободной Канады.

Духоборы поселившіеся въ Канадѣ не хотятъ вмѣшательства канадскаго правительства въ ихъ дѣла. Они согласны платить дань Эдуарду VII, какъ они платили дань Александрамъ и Николаямъ, но они не согласны подчиняться ихъ гражданскимъ законамъ.

Исходовъ изъ этого столкновенія можетъ быть два: 1) Подъ вліяніемъ окружающей среды, знакомства съ канадской жизнью, произойдетъ разложеніе принципа «обособленія» и духоборы подчинятся всѣмъ требованіямъ канадскаго правительства. 2) Принципъ обособленія утвердится еще болѣе, духоборы начнутъ терпѣть тѣ или другія преслѣдованія, но тѣмъ не менѣе канадское правительство будетъ принуждено признать ихъ обособленность и они поселятся въ особой, отведенной имъ для этого землѣ.

Канадское правительство видимо колеб-

лется принять то или другое рѣшеніе и, отсрачивая рѣшительный шагъ, показываетъ тѣмъ свою гаммаліилову мудрость.

Но все это дѣло осложнилось еще вмѣшательствомъ посторонняго, не духоборческаго элемента. Одинъ изъ друзей духоборовъ, жившихъ съ ними въ Канадѣ, сочувствуя тѣмъ высокимъ христіанскимъ идеаламъ, за попытку слѣдованія которымъ, духоборы должны были терпѣть гоненіе и оставить Россію, явился такъ сказать литературнымъ выразителемъ духоборческаго протеста по отношенію къ канадскому правительству. Онъ далъ, по выраженію одного изъ интеллигентныхъ поселенцевъ Канады, живущихъ среди духоборовъ, «христіанскую фразеологію» духоборческому протесту. Но въ своей мотивировкѣ этого протеста онъ сталъ на высшую обще-христіанскую, анархическую точку зрѣнія, раздѣляемую далеко не всѣми духоборами. А такъ какъ духоборы народъ не литературный, то это литературное выраженіе ихъ протеста было принято ими больше по довѣрію къ его составителю, чѣмъ по безусловному согласію съ его содержаніемъ.

На нашъ запросъ объ ихъ отношеніи къ содержанію протеста, мы получили такой отвѣтъ отъ одного изъ подписавшихся подъ нимъ:

«А что касается до того, что писалъ Б.

то вы знаете, что мы не имѣемъ на столько ума, чтобы понять каждое слово. А какія слова были и не подходящія для насъ, но В. старичекъ настойчивый и всегда толкуетъ по своему».

Тѣмъ не менѣе, въ письмахъ этихъ же подписавшихся подъ протестомъ духоборовъ, высказывается полная рѣшимость не уступать канадскому правительству въ его требованіяхъ. Эти три пункта протеста, т. е. личная земельная собственность, гражданскій бракъ и метрическія записи дѣйствительно существуютъ, но большинствомъ духоборовъ они мотивируются иначе, чѣмъ это выражено въ протестѣ, поданномъ ими канадскому правительству; эти три пункта протеста обосновываются духоборами не на христіанскомъ анархизмѣ, а на почвѣ обособленности, независимости ихъ отъ какого бы то ни было правительства. Протестъ противъ совершенія поименныхъ купчихъ крѣпостей — не есть протестъ противъ вообще земельной собственности, а противъ вмѣшательства государства въ дѣлежъ земли между ними. Протестъ противъ гражданскаго брака не есть протестъ противъ брака вообще, а противъ вмѣшательства государства въ ихъ брачныя установленія. Протестъ противъ метрическихъ записей не есть протестъ противъ записей вообще, а противъ обязательной регистраціи, противъ обяза-

тельства доводить до свѣдѣнія правительства о событіяхъ ихъ внутренней жизни.

Кромѣ письменныхъ заявленій въ этомъ направленіи самихъ духоборовъ, доказательствомъ вѣрности нашего взгляда служитъ то обстоятельство, что самый такъ сказать «христіаннѣйшій» протестъ противъ земельной собственности раздѣляется сравнительно небольшимъ меньшинствомъ, тогда какъ протестъ противъ записей рождаемости и смертности, имѣющій весьма отдаленную связь съ христіанскимъ ученіемъ, раздѣляется почти всѣми духоборами всѣхъ трехъ колоній, даже и тѣми, слѣдовательно, которые не испытали на себѣ вышеупомянутаго интеллигентнаго вліянія *).

* * *

Выяснивъ, такимъ образомъ положеніе дѣла, мы приступаемъ къ рѣшенію весьма труднаго вопроса, что дѣлать обоимъ спорящимъ сторонамъ, т. е. духоборамъ, не желающимъ подчиниться требованіямъ канадскаго правительства и самому канадскому правительству, не желающему отступить отъ своихъ требованій.

*) Тоже подтверждаетъ и противодѣйствіе, оказанное духоборами переписи, недавно произведенной въ Канадѣ, противъ чего они не протестовали даже на Кавказѣ въ моментъ самаго высшаго подъема ихъ духовной жизни.

Мы далеки отъ желанія принять на себя роль учительства и руководительства въ этомъ дѣлѣ, но считаемъ своимъ долгомъ высказать свое мнѣніе, такъ какъ именно черезъ нашъ органъ свѣдѣнія объ этомъ событіи получили весьма большое распространеніе и сами духоборы обращаются къ намъ за совѣтомъ.

Со стороны духоборовъ, мы полагаемъ прежде всего нужно ясное, правдивое отношеніе ко всему совершающемуся. И для этого нужно перестать называть свое противодѣйствіе христіаннѣйшимъ актомъ «всемірнаго братства», а просто требованіемъ признанія за духоборами самоуправленія или автономіи. Борьба за независимость, ведущаяся къ тому же не посредствомъ активнаго нападенія на посягателей на эту независимость, а путемъ мирнаго, но стойкаго «неподчиненія» ихъ требованіямъ, заслуживаетъ самаго горячаго сочувствія и поддержки и конечно, ведомая такимъ путемъ будетъ исходить изъ единаго источника, общаго всѣмъ людямъ Разумѣнія.

Но тогда въ этомъ смыслѣ и нужно вести переговоры съ канадскимъ правительствомъ, и такъ какъ во всякомъ случаѣ съ нимъ останутся хотя денежныя отношенія, то духоборы должны избрать изъ своей среды довѣренныхъ, которые были бы уполномочены ими вести всѣ

необходимыя сношенія съ канадскимъ правительствомъ, и такъ какъ вѣроятно канадское правительство не въ состояніи будетъ отступить отъ требованія нѣкоторой регистраціи народонаселенія, то эти же довѣренныя лица должны будутъ вести всѣ записи такимъ способомъ, которымъ духоборы найдутъ это удобнѣе.

Настойчивость въ требованіи этой самостоятельности нисколько не помѣшаетъ духоборамъ продолжать свое шествіе на пути нравственнаго развитія и ихъ стремленіямъ къ достиженію высшихъ христіанскихъ идеаловъ. Это не помѣшаетъ и развитію въ ихъ средѣ началъ общинности и уничтоженія земельной и другой собственности.

Если же духоборы всѣ или часть ихъ будутъ утверждать, что протестъ ихъ основанъ на высшихъ принципахъ христіанскаго анархизма, то они запутаются въ казуистикѣ и не выдержавъ этого протеста, потеряютъ изъ подъ ногъ и ту почву, на которой они могутъ твердо стоять.

Тѣ же изъ нихъ, которые дѣйствительно преданы высшимъ идеямъ христіанскаго всемірнаго братства, тѣ должны отказаться не только отъ названія духоборовъ, но и отъ сохраненія своихъ народныхъ особенностей, своихъ обрядовъ и другихъ внѣшнихъ отличій и тогда уже не утверждать своей общественной единицы

и не ограждать доступъ въ нее извнѣ.

Что дѣлать канадскому правительству? Во первыхъ продолжать такъ умно усвоенную имъ выжидательную политику, не торопиться съ рѣшительнымъ шагомъ, а, во вторыхъ, если придется его совершить, то сдѣлать все возможное для уступки духоборческимъ требованіямъ, что будетъ наиболѣе выгоднымъ для него образомъ дѣйствія, принявъ во вниманіе то, что за 50 лѣтъ обособленной жизни духоборовъ на Кавказѣ они были всегда исправнѣйшими плательщиками податей и за-это время ни одинъ духоборъ не судился за гражданское или уголовное преступленіе.

Такъ какъ за эту обособленность духоборы не требуютъ себѣ никакихъ правъ, а только безпрепятственнаго владѣнія отведенной имъ землей, то требованія ихъ мы находимъ вполнѣ удовлетворимыми.

Вотъ къ какимъ выводамъ пришли мы по зрѣломъ размышленіи, и очень будемъ рады если поможемъ этимъ разрѣшенію возникшихъ недоразумѣній и будемъ еще болѣе благодарны, если сами заинтересованныя стороны или ихъ близкіе друзья помогутъ намъ исправить наши невольныя ошибки и такимъ образомъ оказать содѣйствіе къ полному выясненію истины.

П. Бирюковъ.

ОБРАЩЕНІЕ КО ВСѢМЪ ЛЮДЯМЪ

Канада, село Воскресеновка,
11 февраля 1901 г.

Этимъ письмомъ мы обращаемся къ людямъ—братьямъ всѣхъ странъ земли и просимъ сказать намъ есть ли гдѣ такая область и такое общество, среди которыхъ мы были бы терпимы и могли бы поселиться и кормиться, и насъ не заставляли бы за это быть нарушителями законовъ нашей совѣсти и правды.

Насъ называютъ духоборцами, а мы хотѣли бы заслужить имя всебратьевъ, потому что стараемся быть для всѣхъ людей братьями безъ различія рода и племени.

Пять лѣтъ назадъ, будучи на Кавказѣ, мы признали необходимымъ для себя выполненіе безъ ограниченія заповѣди Божьей „не убій" и отказались отъ исполненія воинской повинности. Вслѣдствіе этого, мы принуждены были, въ концѣ 1898 и началѣ 99 гг. переселиться въ Канаду въ количествѣ около 7000 душъ.

Здѣсь, проживъ около двухъ лѣтъ и ознакомившись съ порядками страны, мы подали слѣдующее прошеніе Канадскому правительству:

Во имя Господа Бога и правды Его.

Заявленіе и просьба правительству Канады отъ уполномоченныхъ общества Всемірнаго Братства близъ Іорктона.

Прежде всего приносимъ вамъ отъ уполномочившихъ насъ обществъ искреннюю и глубокую благодарность за то, что вы приняли насъ въ страну, находящуюся подъ вашимъ управленіемъ, заботились о нашемъ поселеніи и оказали намъ матеріальную помощь. Мы чувствуемъ и выражаемъ вамъ за все это нашу сердечную признательность. Но теперь, когда мы ознакомились съ порядками вашей страны, мы вынуждены просить васъ еще объ одномъ дѣлѣ, о томъ, чтобы вы взяли во вниманіе наши вѣрованія, которыя мы признаемъ закономъ Божьимъ, и дали бы намъ возможность устроиться и жить въ управляемой вами странѣ безъ нарушенія этого закона. Вы, конечно, согласны съ тѣмъ, что мы не должны итти на явное нарушеніе закона, который мы признаемъ выраженіемъ правды, установленной Богомъ, а между тѣмъ мы узнали, что у васъ есть такія узаконенія, исполненіе которыхъ будетъ прямымъ нарушеніемъ этой правды. И вотъ, указывая ниже на то, что не согласуется въ узаконеніяхъ вашей страны съ тѣмъ, что мы признаемъ правдой Божьей и не можемъ нарушить, мы просимъ снисхожденія въ томъ, чтобы мы были из-

бавлены отъ подчиненія тѣмъ вашимъ узаконеніямъ, которыя не согласуются съ правдой Божьей, и чтобы тѣмъ самымъ намъ дана была возможность поселиться и жить въ управляемой вами странѣ не дѣлая для этого явнаго или скрытаго, прямого или косвеннаго нарушенія правды Божьей.

1. Въ управляемой вами странѣ установленъ такой порядокъ, что каждый эмигрантъ, мущина, достигшій 18 лѣтняго возраста, можетъ выбирать себѣ участокъ изъ незанятой земли, записать его на свое имя и участокъ становится его собственностью. Но мы не можемъ слѣдовать такому порядку, не можемъ записывать земельные участки на личныя наши имена и обращать ее въ личную собственность, потому что усматриваемъ въ томъ явное нарушеніе правды Божьей. Знающій эту правду знаетъ и то, что пріобрѣтеніе собственности не согласно съ нею. Но если по слабости еще извинительно человѣку пріобрѣтеніе въ собственность того, что производится его трудомъ и необходимо для удовлетворенія насущныхъ его потребностей, какъ то одежды, пищи, домашней утвари, то нѣтъ оправданія тому человѣку, знающему законъ Божій, который будетъ присваивать себѣ то, что не произведено его трудомъ, а сотворено Богомъ для пользованія всѣмъ людямъ; нѣтъ оправданія тому человѣку, который, зная законъ Божій, будетъ обращать землю въ собст-

венность и закрѣплять ее на свое имя. Не отъ раздѣленія ли, присвоенія и закрѣпленія земли происходятъ по преимуществу войны и раздоры между людьми и существуютъ люди-господа и люди-рабы? Законъ Божій повелѣваетъ людямъ жить какъ братьямъ, не раздѣляясь, а соединяясь другъ съ другомъ и взаимно другъ другу помогая. Но если человѣкъ отдѣляетъ для себя и присваиваетъ землю, надъ сотвореніемъ которой онъ не трудился, то какъ подѣлится онъ тѣмъ, что произвелъ трудомъ своимъ? И, какъ всякое нарушеніе правды Божьей, вызываетъ зло, такъ проникло и къ намъ новое зло съ тѣхъ поръ, какъ мы необдуманно стали подчиняться несогласному съ этой правдой порядку надѣленія эмигрантовъ землею въ вашей странѣ. Уже одно размежеваніе земли между отдѣльными нашими поселеніями вызвало среди насъ прежде невѣдомыя намъ несогласія изъ за земли. Что же будетъ, если каждый изъ насъ сдѣлается собственникомъ отдѣльнаго участка земли, и каждый участокъ земли, на которомъ мы поселимся, станетъ личной собственностью? Это можетъ послужить большимъ соблазномъ для сильнаго, а для слабаго послужитъ нравственной гибелью. И такъ, беря все это во вниманіе мы просимъ васъ предоставить намъ землю для поселенія и хозяйственныхъ занятій не на тѣхъ основаніяхъ, какъ отводятся участки всѣмъ

эмигрантамъ, а на тѣхъ, какъ отведены у насъ земли индѣйскимъ племенамъ, въ одной окружной межѣ и безъ распредѣленія кому лично какія принадлежатъ. При этомъ мы одинаково согласны какъ на то, чтобы вы признали отведенную намъ землю общей нашей собственностію или собственностью вашего государства, но для насъ было бы болѣе желательно, чтобы вы признали эту землю отведенной намъ въ безсрочное пользованіе. Что касается до платы за пользованіе землею, то мы согласны производить ее въ томъ размѣрѣ, въ какомъ вы опредѣлите, если будемъ въ состояніи.

2. Еще установленъ въ управляемой вами странѣ такой порядокъ, что каждый вступающій въ брачный союзъ, для законности этого союза обязанъ записаться въ полицейскую книгу, уплачивая при этомъ два доллара; развестись же съ женою можетъ не иначе какъ по суду, если же разводится самовольно и женится на другой, то подвергается многолѣтнему тюремному заключенію. И этому установленію мы не можемъ подчиниться, потому что въ этомъ установленіи усматриваемъ нарушеніе закона Божьяго. Мы не можемъ думать, чтобы брачный союзъ становился законнымъ отъ того, что будетъ записанъ въ полицейскую книгу и за это будетъ уплочено 2 доллара. напротивъ того, мы думаемъ, что такая запись и плата уничтожаютъ брачный союзъ и

уничтожают его истинную законность. А истинной законностью брачнаго союза мы признаем то, когда союз этот возникает и существует свободно; единственно вслѣдствіи чистаго чувства взаимнаго нравственнаго влеченія между мущиной и женщиной узаконяет брачный союз по закону Божьому, а не запись въ полицейскую книгу и денежная плата. И всякій брачный союз, возникающій изъ нравственнаго чувства взаимнаго влеченія, будет законным по суду Божьому, хотя бы не былъ записан въ полицейскую книгу, и хотя бы всѣ люди не признавали его законности. Всякій же иной брачный союз, возникающій не свободно, но подневольно, или по похоти, или по какому либо разсчету будет перед Богом всегда незаконным, хотя бы онъ былъ записан во всѣхъ полицейских книгах и считался законным всѣми людьми. Мы думаем по этому, что дѣло узаконенія брачнаго союза принадлежит одному Богу, и потому, никакъ не можем подчиниться тому, чтобы узаконеніе наших брачных союзов перешло изъ вѣдѣнія Божьяго въ вѣдѣніе полиціи. Что касается развода, то мы признаем, что всякій, разводящійся съ женою—прелюбодѣйствует и заставляет ее прелюбодѣйствовать, и всякій, вступающій въ бракъ съ разведенной—тоже прелюбодѣйствует. Но рядом съ этим мы признаем, что законъ Божій

есть законъ свободы, что явный грѣхъ легче тайнаго, и что если возникаетъ бракъ не изъ чистаго, нравственнаго чувства взаимнаго влеченія, то этотъ бракъ будетъ незаконенъ отъ начала, составляя грѣхъ прелюбодѣянія, а потому, когда находящіеся въ такомъ незаконномъ брачномъ союзѣ поймутъ это, то изъ двухъ золъ для нихъ будетъ легче то, когда они уничтожатъ свой брачный союзъ и разойдутся. И при этомъ разводъ станетъ законнымъ, если Отецъ Небесный проститъ разведшимся ихъ грѣхъ и помилуетъ и предоставитъ имъ по ихъ совѣсти свободу для заключенія новыхъ брачныхъ союзовъ. Но обо всемъ этомъ можетъ вѣдать только совѣсть людей принявшихъ разводъ; другой же человѣкъ вѣдать этого не можетъ; а потому, мы признаемъ, что никакой человѣкъ и никакое человѣческое учрежденіе не могутъ вѣдать дѣлъ разводовъ, что эти дѣла всецѣло принадлежатъ вѣдѣнію Бога и совѣсти разводящихся. На основаніи всего этого, мы не можемъ признавать правильными и подчиняться никакимъ узаконеніямъ человѣческимъ по дѣламъ брачнымъ, твердо зная, что эти дѣла оставлены Богомъ въ свое вѣдѣніе и совѣсти человѣческой.

3. Еще установленъ въ управляемой нами странѣ такой порядокъ, чтобы каждый житель давалъ знать полиціи о рожденныхъ и умершихъ въ его семьѣ. Этому порядку

мы также не можемъ подчиниться, потому что не усматриваемъ въ этомъ надобности для порядка установленнаго Богомъ. Отцу Небесному вѣдомо, помимо полицейской записи, кого Онъ посылаетъ въ міръ и кого призываетъ обратно. Это вѣдѣніе Божье только и нужно, только и важно для людей, потому что отъ него зависитъ жизнь и смерть каждаго, а отъ записи въ полицейскую книгу ничего не зависитъ и человѣкъ будетъ живъ хотя бы и не былъ записанъ въ число живыхъ въ полицейскую книгу, пока не призоветъ его Отецъ Небесный, и можетъ умереть тотчасъ же послѣ записи въ книгу въ число живыхъ.

Мы не отказываемся отвѣчать, если насъ спросятъ, о числѣ рожденныхъ и умершихъ въ семьѣ каждаго изъ насъ. Если кому это нужно знать, тотъ пусть спроситъ каждаго изъ насъ, но мы не станемъ доносить объ этомъ кому либо.

Указавъ теперь то, что несогласно въ установленіяхъ управляемой вами страны, съ тѣми установленіями, которыя мы признаемъ правдой Божьей, мы еще разъ просимъ правительство Канады сдѣлать для насъ такое снисхожденіе относительно пользованія землей, брачныхъ союзовъ и метрическихъ записей, чтобы мы имѣли возможность, поселясь въ Канадѣ, не дѣлаться нарушителями почитаемой нами правды Божьей.

Это прошеніе было подписанно и подано 22 іюня прошлаго года, но впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ мы не получали отвѣта, и только въ концѣ сентября правительственные агенты разослали въ наши общины слѣдующее письмо г-на Моода, англичанина, долго жившаго въ Россіи и принимавшаго значительное участіе въ нашемъ переселеніи.

Любезные братья Духоборцы!

Мнѣ прислали копію вашего прошенія Канадскому правительству, по которому я вижу, что вы желаете, чтобы назначили вамъ землю, не отдѣльно каждому взрослому мужчинѣ, — а всему обществу или поселенію вмѣстѣ.

Объ этомъ уже было говорено осенью 1898 г. когда Иванъ Ивинъ, Петро Махортовъ, Дмитрій Александровичъ Хилковъ да я пріѣхали въ Канаду просить, чтобы Правительство дозволило и помогало вашему переселенію.

Сперва не желали вообще, чтобы вы жили общинами; потомъ согласились удѣлить вамъ землю такъ, чтобы вы могли жить вмѣстѣ — но не иначе, какъ на основаніяхъ существующихъ законовъ. То есть каждый взрослый мужчина получитъ 160 акровъ, и получившій ихъ можетъ тогда передать ихъ довѣреннымъ въ пользу всего общества. Индѣйцамъ, — предки которыхъ

жили тамъ раньше всѣхъ другихъ народовъ — оставлены нераздѣльные округи — вновь же пріѣзжающимъ дается земля не иначе, какъ по существующимъ законамъ.

Другими словами: — Правительство не помѣшаетъ вамъ пользоваться землей общинами. Дѣло, говорятъ ваше, если между вами есть такіе, которые желаютъ имѣть отдѣльную земельную собственность, (какъ дѣлаютъ большинство Канадцевъ), то вы можете ихъ удержать отъ этого только нравственнымъ убѣжденіемъ, безъ помощи законовъ или правительства. Такъ было сказано два года тому назадъ. Какой отвѣтъ правительство теперь дастъ вамъ, я не знаю; но имѣйте въ виду, что измѣнить земельные законы будетъ не легко. Правительство не можетъ это сдѣлать безъ согласія народа, а большинство народа не раздѣляетъ ваше мнѣніе. Я самъ думаю, что было бы очень хорошо, если бы вы всѣ желали жить вмѣстѣ общиною. Но если общины будутъ существовать только потому, что отдѣльные духоборцы будутъ лишены возможности получить землю, и только потому будутъ члены общины — не знаю, будетъ ли это хорошо.

Еще я вижу, что вы пишите, что не можете подчиняться желанію правительства о томъ, чтобы вы всегда сообщали о новорожденныхъ и о смертныхъ случаяхъ между вами, — такъ какъ вы не видите надоб-

ности въ этомъ по законамъ Божьимъ, и люди умираютъ одинаково записаны ли они или нѣтъ. Но вы добавляете, что вы не откажетесь отвѣтить, если кто спроситъ о рожденіяхъ и о смертяхъ. Вотъ объ этомъ вашемъ заявленіи я просилъ бы васъ еще разъ хорошенько подумать. Про землю я нетолько понимаю васъ, но и сочувствую вашимъ желаніямъ, а про записываніе рожденій и смертныхъ случаевъ — я васъ не понимаю.

Вѣдь вы же сами посылали съ Кавказа просить Канадское правительство указать мѣсто гдѣ вы (числомъ болѣе 7000 человѣкъ) могли бы удобно поселиться, не мѣшая другимъ жителямъ. Правительство же было въ состояніи скоро и вѣрно исполнить вашу просьбу—только потому, что у нихъ записывается сколько гдѣ есть земли, и сколько народа и какъ быстро увеличивается народонаселеніе. Теперь же (воспользовавшись этимъ удобствомъ) вы пишите— (начиная тѣмъ, что благодарите правительство), что не желаете дать отъ себя такія свѣдѣнія, не потому, что это противно закону Божьему, а только потому, что вы не видите надобности въ нихъ по закону Божьему. Это дѣло совсѣмъ другое, мнѣ кажется.

Вы знаете, что не должны убивать и вы не будете убивать даже если правительство потребуетъ этого.

Сообщить же о рожденіяхъ вы согласны, если будутъ посылать человѣка спрашивать; а если разъ въ годъ попросятъ васъ непремѣнно сообщить о каждомъ такомъ случаѣ—вы говорите, что не можете этого исполнить. Я думаю, что это не хорошо. Если же у васъ есть настоящій поводъ затруднять правительство въ этомъ случаѣ, то слѣдовало бы объясниться яснѣе—такъ чтобы не только Канадское правительство, но и я и квакеры и другіе, которые интересуются вами и сочувствуютъ вамъ, могли бы знать почему вы отказываетесь.

Еще по поводу браковъ. Въ этомъ дѣлѣ я понимаю васъ и сочувствую вамъ въ томъ, что бракъ состоитъ не въ томъ, чтобы люди были записаны въ книгу и заплатили бы налогъ, и я думаю, что ваше пониманіе этого дѣла яснѣе и вѣрнѣе чѣмъ взгляды большинства людей васъ окружающихъ.

Но мнѣ кажется, что нужно знать, что существенно и что несущественно, и по возможности нужно стараться установить не раздоры съ окружающими, а хорошія дружелюбныя отношенія со всѣми, и я надѣюсь что можно, по поводу браковъ, не нарушая Канадскіе законы, исполнить законы Божіе.

У васъ всѣ знаютъ, кто на комъ женился; — чего же будетъ дурного, если новобрачные, изъ уваженія къ желанію прави-

тельства, запишутся въ книгу и заплатятъ налогъ въ два доллара. Вы можете заявить при этомъ что бракъ для васъ состоитъ не въ этомъ, и что вы не даете другого значенія записыванію чѣмъ сообщеніямъ о смерти и рожденіи. Относительно разводовъ и случаевъ прелюбодѣянія—законы вамъ не помѣшаютъ если только вы сами ихъ оставите въ покоѣ. Никто не требуетъ отъ васъ разводовъ; также никто не помѣшаетъ вамъ жить врозь по взаимному соглашенію мужа съ женой; также и не мѣшаютъ вамъ прелюбодѣйствовать, хотя вы и сами соглашаетесь, что это грѣшно. Да и я увѣренъ, что это случается у васъ не такъ часто, какъ у другихъ народовъ. Имѣйте только въ виду, что если сосѣдямъ вашимъ покажется будто вы сами не знаете, и не считаете нужнымъ знать, кто на комъ женатъ,—и будто вы одобряете всякія путанныя отношенія между мужчинами и женщинами—это много повредитъ вамъ въ глазахъ всѣхъ и помѣшаетъ пониманію тѣхъ важныхъ истинъ, за которыя вы такъ долго страдали.

Я имѣю еще только одно сказать. Во имя Бога можно отказаться грѣшить, но нельзя во имя Бога отказаться подчиняться требованіямъ, которыя для насъ только неудобны, но которыя не заставляютъ насъ грѣшить. Лучше дѣлать неудобное, чѣмъ ссориться.

Всѣмъ вамъ я желаю всего лучшаго и буду очень радъ, если примѣръ нашей жизни принесетъ пользу вашимъ сосѣдямъ Канадцамъ и расположитъ ихъ цѣнить ваши нравственныя убѣжденія.

Алексѣй Францевичъ Моодъ.

На это письмо наши довѣренные дали г-ну Мооду слѣдующій отвѣтъ, копія съ котораго была послана правительству Канады черезъ эммигрантскаго агента.

Селеніе Каменка, 20 сентября 1900 г.

Любезный братъ Алексѣй Францовичъ!

Мы получили ваше письмо по поводу нашего прошенія Канадскому правительству. Это письмо было разослано циркулярно во всѣ наши общины и мы прочли его со вниманіемъ, но оно не вызвало у насъ того удовольствія, которое мы привыкли испытывать, когда намъ говорятъ правду.

Когда мы были гонимы на Кавказѣ, то русское правительство часто присылало къ намъ увѣщевателей, которые обыкновенно начинали съ того, что хвалили насъ и выражали намъ сочувствіе, а потомъ выводили изъ этого, что мы бунтовщики и кругомъ виноваты передъ начальствомъ. То же самое, къ большому нашему сожалѣнію, усмотрѣли мы и въ вашемъ письмѣ.

Пишете вы, что сочувствуете нашему желанію не имѣть личной земельной соб-

ственности, а потомъ, какъ бы заставляя насъ отказаться отъ нашего желанія, говорите, что правительство намъ не поможетъ устроиться общинно, что земельные законы трудно измѣнимы и, наконецъ, прямо сомнѣваетесь въ томъ, чтобы желаніе наше было хорошо, потому что наши общины могутъ обратиться въ насиліе надъ личностью и могутъ существовать только потому, что отдѣльныя лица будутъ лишены возможности имѣть личную земельную собственность.

Все это намъ трудно понять; трудно понять въ особенности то, зачѣмъ говорите вы намъ все это, если искренно сочувствуете? Почему пишете вы намъ то, что содержится въ вашемъ письмѣ, а не обращаетесь къ правительству Канады съ утвержденіемъ правоты нашихъ стремленій? При искреннемъ сочувствіи мы вправѣ ожидать поддерживающаго и ободряющаго слова, а не разслабляющаго и подрывающаго правоту нашего дѣла, какое мы встрѣтили въ вашемъ письмѣ. Но пока мы не ослабли и не потеряли вѣры въ свое дѣло, мы въ состояніи отвѣтить вамъ, что никогда не думали просить правительство помогать намъ устроиться общинно, и только хотѣли, чтобы намъ не препятствовали въ этомъ. А если земельные законы Канады трудно измѣнимы, то законъ Божій, исполнителями котораго мы хотѣли бы быть прежде всего,

—поимѣняемъ вовсе, и законъ этотъ повелѣваетъ не дѣлиться между братьями и не присваивать землю. Что касается до того чтобы мы хотѣли лишить возможности когонибудь изъ нашихъ братьевъ выйти изъ состава общины и, отступивъ отъ закона Божьяго, сдѣлаться личнымъ земельнымъ собственникомъ, то мы недоумѣваемъ изъ чего вы это заключили.

Еще большее сочувствіе выражаете вы по поводу нашего желанія сохранить наши брачныя дѣла исключительно въ вѣдѣніи Божіемъ и совѣсти человѣческой, и даже говорите по этому поводу, что наше пониманіе въ этихъ дѣлахъ яснѣе и вѣрнѣе, чѣмъ взгляды большинства людей, насъ окружающихъ, но потомъ, сейчасъ же, вы отрицаете это, говоря, что мы не различаемъ существеннаго отъ несущественнаго и стараемся не о томъ, чтобы установить дружелюбныя отношенія со всѣми, а о томъ, чтобы войти въ раздоры.

И можно понять изъ вашихъ словъ по этому поводу, что вы совѣтуете намъ, стремящимся сохранить наши брачныя отношенія въ вѣдѣніи Божіемъ и совѣсти человѣческой, подчинить наши отношенія, сверхъ того узаконеніямъ человѣческимъ, ради дружбы съ окружающими, подчинить тѣмъ узаконеніямъ, которыя, какъ извѣстно, совсѣмъ не знаютъ и не могутъ знать истинной законности этихъ отношеній. Извѣстно, что

законы человѣческіе разрѣшаютъ и узаконяютъ сплошь и рядомъ такія брачныя отношенія, которыя по истинѣ составляютъ прямое беззаконіе, узаконяютъ браки изъ корысти и другихъ дурныхъ побужденій, узаконяютъ браки безъ всякаго признака любви, узаконяютъ браки прелюбодѣйные. И люди, приводящіе эти законы въ исполненіе, знаютъ это и все-таки признаютъ законными только тѣ браки, которые ими узаконяются, какъ бы ни были эти браки безнравственны и беззаконны по суду истины. Какъ же можемъ мы подчинить наши брачныя отношенія такимъ, не знающимъ истины законамъ, да еще ставить ихъ сверхъ закона Божьяго и совѣсти человѣческой? Нѣтъ, мы не можемъ принять вашего совѣта, и остаемся при той увѣренности, что подчиненіе брачныхъ отношеній человѣческимъ узаконеніямъ равносильно отрицанію закона Божьяго и совѣсти человѣческой.

Но мы говоримъ, что брачныя отношенія среди нашего народа чище чѣмъ у другихъ, — вы сами объ этомъ свидѣтельствуете. Почему же вы хотите, чтобы мы, имѣющіе болѣе чистыя брачныя отношенія, никогда не подчиняя ихъ человѣческимъ узаконеніямъ, подчиняли бы теперь ихъ этимъ узаконеніямъ, какъ это дѣлаютъ люди, имѣющіе болѣе чистыя брачныя отношенія по вашему же свидѣтельству? По-

хоже ли это на сочувствіе, въ особенности при томъ, что въ случаѣ нежеланія нашего измѣнить лучшее на худшее, вы готовы подозрѣвать насъ въ томъ, что мы заводимъ раздоры съ окружающими.

Вашъ совѣтъ, чтобы мы въ дѣлахъ брачныхъ оставались вѣрными закону Божьему, но только сверхъ того подчинились бы и узаконеніямъ человѣческимъ, приводитъ намъ на память тѣ времена, когда первые христіане подвергались гоненіямъ отъ римскихъ властей. Тогда исполнители человѣческихъ законовъ заставляли христіанъ поклоняться идоламъ и изображеніямъ императоровъ, угрожая, въ случаѣ неповиновенія казнями. Съ того времени и введенъ властями способъ посредническаго уговора христіанъ подчиняться требованіямъ законовъ человѣческихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда эти требованія противорѣчатъ закону Божьему.

— Что вамъ стоитъ поклониться прекрасной статуѣ — говорили древнимъ христіанамъ люди, бравшіе на себя роль увѣщевателей, — отъ этого головы ваши не упадутъ съ плечъ, и вы ничего не потеряете, а напротивъ того, исполнивъ требованія правительства, сохраните вашу жизнь и будете въ состояніи служить сколько угодно своему Богу. — Но древніе христіане ясно понимали, что если и сохранятъ головы на плечахъ тѣмъ, что исполнятъ требованія

правительства, за то понесутъ болѣе цѣнную потерю, чѣмъ временная жизнь—и потеряютъ связь съ истиной, съ Богомъ, потеряютъ чистоту вѣры, а она есть источникъ жизни вѣчной. И они отказывались отъ поклоненія идоламъ, и ихъ подвергали смертельнымъ мученіямъ. Но пришло время и врагъ человѣческій взялъ свое; онъ подучилъ немощныхъ, а эти своимъ примѣромъ соблазнили болѣе сильныхъ поступать такъ, чтобы и начальству угодить, и Бога не прогнѣвить. Онъ научилъ, чтобы они только для вида записывались въ правительственныя книги въ томъ, что кланялись идоламъ, и уплачивали чиновникамъ за запись, а въ дѣйствительности не кланялись. Съ тѣхъ поръ и началось паденіе христіанства.

Еще вы пишете, что не можете понять, почему мы отказываемся сами объявлять по начальству и заносить въ метрики нашихъ новорожденныхъ и умершихъ, но не отказываемся сообщать объ этомъ, если насъ спросятъ. Вы не видите въ этомъ смысла и думаете, что это не хорошо. И вы говорите, что если есть у насъ дѣйствительный поводъ затруднять такимъ образомъ правительство, то мы должны объяснить его такъ, чтобы всѣ поняли. А что мы поступаемъ въ этомъ случаѣ нехорошо, вы доказываете тѣмъ, что вѣдь собирали же мы свѣдѣнія, сколько нашего народа будетъ переселяться въ Америку и давали знать

объ этомъ Канадскому правительству, а теперь, воспользовавшись, когда намъ было нужно, удобствами статистики,—не хотимъ поддерживать ее.

Въ отвѣтъ на это мы выражаемъ вамъ благодарность за то, что вы указали намъ нашу оплошность и охотно исправимъ теперь то, что вы находите неяснымъ въ нашемъ прошеніи. И мы дадимъ вамъ требуемое объясненіе въ той надеждѣ, что вы не поставите себѣ въ трудъ передать его Канадскому правительству и нашимъ благодѣтелямъ квакерамъ, которые, судя по вашимъ словамъ, интересуются нашимъ дѣломъ.

Мы думаемъ, что есть большая разница между сообщеніемъ статистическихъ свѣдѣній и тѣмъ, что отъ насъ требуетъ правительство Канады. Мы не имѣемъ ничего особаго противъ сообщенія для статистики свѣдѣній, только думаемъ, что если эти свѣдѣнія не вызываются прямою необходимостью, то они не нужны. Тѣмъ не менѣе мы готовы безъ отказа сообщать всякія свѣдѣнія для статистики, но мы твердо знаемъ, что отъ насъ требуется не это. Если бы отъ насъ требовались только статистическія свѣдѣнія, то правительство Канады удовлетворилось бы тѣмъ, что получало бы отъ насъ погодныя свѣдѣнія о числѣ рожденыхъ и умершихъ, безъ излишнихъ подробностей и формальностей, въ общихъ числахъ; а давать такія свѣдѣнія мы всегда готовы по

первому запросу. Но мы знаемъ, что отъ насъ требуется иное. Отъ насъ требуется подъ видомъ статистическихъ свѣдѣній то, чтобы каждый изъ насъ, добровольно зарегистровавъ себя и своихъ семейныхъ въ правительственныхъ книгахъ, тѣмъ самымъ признавъ бы надъ собою власть всѣхъ законовъ человѣческихъ и подчинилъ бы имъ свою волю и совѣсть. Но намъ даже страшно подумать объ этомъ.

Мы должны объяснить вамъ по этому поводу, что ни мы сами, ни наши предки, на сколько мы знаемъ о ихъ жизни, никогда не руководствовались въ дѣлахъ житейскихъ человѣческими узаконеніями, а только совѣстью и совѣтомъ братьевъ.

Никогда не прибѣгали мы къ утвержденію начальствомъ нашихъ брачныхъ союзовъ и къ суду для разрѣшенія разводовъ. Всегда дѣла эти дѣлали у насъ старички, и вѣдѣніе ихъ состояло лишь въ томъ, что въ дѣлахъ союзовъ они наставляли какъ жить въ любви и согласіи, а въ дѣлахъ разводовъ старались примирить супруговъ; все остальное предоставлялось совѣсти брачныхъ. Точно также не прибѣгали мы къ содѣйствію правительственныхъ лицъ и учрежденій въ дѣлахъ имущественныхъ: никого изъ насъ чиновники не вводили въ наслѣдство, никто не дѣлился по суду, ни надъ какимъ имуществомъ нашихъ сиротъ не назначалась опека, и не принимались

охранительныя мѣры. И не было примѣра между нами судебной тяжбы. Разъ только, около 15 лѣтъ тому назадъ, возникло среди насъ тяжкое дѣло спора изъ-за общественнаго имущества, и для возстановленія справедливости мы обратились къ содѣйствію властей. И потому именно, что мы обратились къ содѣйствію властей, возникла среди насъ такая неправда и злоба, что нельзя было жить, и мы были очень близки къ духовной гибели, но только благодаря особой милости Божьей, вовремя опомнились, — отказались отъ источника зла и насилія и, испытавъ тяжелыя лишенія и муки, возвратились на тотъ путь жизни по свободѣ и совѣсти, который завѣщанъ намъ предками.

Изъ всего этого, любезный братъ, вы должны понять, что подавая Канадскому правительству то прошеніе, противъ котораго вы пишете, мы не ищемъ раздора, какъ вы думаете, и не добиваемся особыхъ привилегій ни въ какихъ дѣлахъ, ни въ брачныхъ, ни въ пользованіи землею, ни въ другихъ имущественныхъ, а хотимъ только сохранить для себя тѣ условія жизни, къ которымъ привыкли, которыя признаемъ правильными и которыя измѣнить не можемъ добровольно. Ни мы, ни наши предки никогда не имѣли личной земельной собственности, ни мы, ни наши предки не женились и не разводились съ утвержденія

и разрѣшенія начальства, ни мы, ни наши предки не заносились въ метрики, и потому обходились безъ вмѣшательства человѣческихъ законовъ въ дѣлахъ наслѣдства, дѣлежа и другихъ имущественныхъ отношеніяхъ. Искони руководились мы во всѣхъ этихъ дѣлахъ совѣстью и совѣтомъ братьевъ и только по этому могли сохранить тѣ формы жизни, нѣкоторыя преимущества которыхъ вы сами признаете.

Мы хотимъ быть христіанами, а христіанство, какъ мы его понимаемъ, заключается не въ одномъ исполненіи заповѣди: „не убій“, подчиняясь которой, какъ вы знаете, мы перенесли многое. Это даже не христіанская заповѣдь, а предшествующая христіанству; заповѣдь стараго завѣта, и, руководствуясь только ею, нельзя быть христіаниномъ; она учитъ только тому, чего не надо дѣлать, и не указываетъ, что дѣлать надо. Основная же заповѣдь христіанства, заповѣдь новаго завѣта, указываетъ именно на это, и повелѣваетъ всю жизнь посвятить служенію истинѣ, т. е. быть совершеннымъ, какъ совершенъ Отецъ нашъ Небесный. И вотъ, во исполненіи этой заповѣди, безъ чего нельзя быть христіаниномъ, мы и не хотимъ теперь имѣть личной собственности, а хотимъ имѣть общинную, не хотимъ подчинять наши брачныя отношенія законамъ человѣческимъ, которые не могутъ различать истинной за-

конности этихъ дѣлъ, а хотимъ ихъ сохранить исключительно въ вѣдѣніи Бога и совѣсти человѣческой, но хотимъ наконецъ давать такія свѣдѣнія о новорожденныхъ и умершихъ, черезъ которыя мы могли бы подчинить насъ въ брачныхъ, имущественныхъ и другихъ житейскихъ отношеніяхъ регламентаціи человѣческихъ законовъ, а хотимъ имѣть во всѣхъ этихъ отношеніяхъ ту простоту и власть совѣсти, которыя намъ завѣщаны нашими предками.

Послѣ всего сказаннаго, вамъ должны быть понятны, любезный братъ, тѣ мотивы, по которымъ мы не отказываемся сообщать свѣдѣнія для статистики, когда насъ спросятъ о числѣ новорожденныхъ и умершихъ, но отказываемся отъ всякой метрической регистраціи.

Кончаете вы свое письмо тѣмъ, что наставляете насъ, говоря, что во имя Бога можно отказываться грѣшить, но нельзя отказаться подчиняться требованіямъ, которыя для насъ только неудобны, но которыя не заставляютъ насъ грѣшить. „Лучше дѣлать неудобное, чѣмъ ссориться“.

Мы не видимъ, какую имѣетъ связь это наставленіе съ нашимъ прошеніемъ, но видимъ, что вы во второй разъ обвиняете насъ въ желаніи съ кѣмъ то ссориться; и на этотъ разъ мы рѣшаемся сказать, что если и произойдетъ что либо похожее на ссору, чего мы совсѣмъ не желаемъ, то мы

думаемъ, что это будетъ зависѣть не столько отъ нашихъ желаній, сколько отъ того, что вы, взявшій на себя роль посредника между нами и Канадскимъ правительствомъ, объяснили наши желанія въ дурную сторону. Простите.

Вскорѣ послѣ этого эмигрантскій агентъ въ Іорктонѣ собралъ съѣздъ делегатовъ 10 нашихъ южныхъ поселеній и потребовалъ безъ замедленія отвѣта, возьмутъ или нѣтъ обыватели этихъ селеній въ личную собственность землю къ селеніямъ прилегающую?

Делегаты дали такой отвѣтъ:

Селеніе Камонка 14 октября 1900 г.

Милостивый государь
господинъ эмигрантскій агентъ въ Іорктонѣ.

Уполномоченные отъ поселеній Всемірнаго Братства близъ Іорктона, находящихся на таунширахъ 31 и 12 рядовъ 27 и 28-го, собрались сегодня въ селеніи Камонкѣ для обсужденія предложеннаго вами вопроса о томъ, согласны ли мы принять землю въ этихъ таунширахъ черезъ одну секцію, именно тѣ секціи четныхъ номеровъ, которыя принадлежатъ казнѣ, или же не будучи согласны на это, захотимъ переселиться на другіе тауншипы, за озеромъ Добраго Духа,

которые отведены правительствомъ въ резервъ нашему народу и въ которыхъ вся земля можетъ поступить въ наше пользованіе подъ рядъ.

Мы обсудили сегодня это дѣло и пришли къ слѣдующему соглашенію:

1. Переселеніе на другіе таунշипы будетъ для насъ очень затруднительно, даже въ томъ случаѣ, если мѣстность и земля на этихъ таунշипахъ будетъ болѣе удобна для поселенія. Намъ стоило большихъ трудовъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, построить тѣ жилища, въ которыхъ мы теперь находимся, и многіе изъ насъ, вслѣдствіе непомѣрности этихъ трудовъ, дошли до болѣзненнаго изнуренія. Поэтому начинать снова постройку, при тѣхъ слабыхъ средствахъ, которыми мы обладаемъ, будетъ для насъ очень тяжело, и, было бы очень желательно избѣгнуть этого.

2. Но если правительство находитъ удобнымъ для себя, чтобы мы переселились на другіе таунշипы, то мы согласны и на такое переселеніе; также согласны принять въ свое пользованіе землю черезъ одну секцію, на тѣхъ таунշипахъ, на которыхъ теперь находятся наши селенія, и на сосѣднихъ. Вообще мы согласны принять всякую землю, сколько нибудь удобную для нашей жизни, которую правительство опредѣлитъ намъ въ пользованіе, и за это останемся благодарны.

3. Но мы не можемъ принять никакой земли въ личную собственность и просимъ, чтобы насъ не принуждали къ этому. Мы не можемъ принять земли въ собственность даже для одной формы, какъ это совѣтовалъ намъ сдѣлать господинъ Моодъ, ради того только, чтобы прійти въ согласіе съ земельными законами Канады, не можемъ этого сдѣлать потому, что усматриваемъ въ наложеніи всякой печати собственности на землю основное нарушеніе всего закона Божьяго.

Мы признаемъ собственникомъ земли одного Бога-творца, который опредѣлилъ ее въ пользованіе всего живущаго и человѣка въ особенности, по превосходству человѣка и еще потому, что человѣкъ въ особенности способенъ съ пользой приложить свой трудъ къ землѣ и сдѣлать ее болѣе производительной.

Поэтому мы признаемъ, что земля должна находиться по преимуществу въ пользованіи тѣхъ людей, которые будутъ прилагать къ ней свой трудъ. И это такая очевидная истина, противъ которой ничего нельзя сказать.

Но почему же въ настоящее время именно тѣ, которые хотѣли бы приложить свой трудъ къ землѣ, почти вездѣ лишены этой возможности или обязаны, за приложеніе своего труда, платить тѣмъ, которые и не думаютъ о приложеніи своего труда? почему трудящіеся почти вездѣ лишены свободы

приложенія труда и пользованія землею, а тѣ, которые живутъ праздно, владѣютъ и пользуются землею? Почему существуетъ такая вопіющая несправедливость и явный безпорядокъ въ общественной жизни. Потому что существуетъ земельная собственность. Не будь земельной собственности, землею бы пользовались только тѣ, которые прилагали бы къ ней свой трудъ.

Поэтому всякому, даже не вѣрующему въ бытіе Божіе и не признающему Бога единственнымъ творцомъ и собственникомъ земли, но признающему необходимость справедливости и порядка въ общественной жизни и не желающему быть ихъ нарушителемъ, нельзя быть собственникомъ земли. А мы еще кромѣ того признаемъ Бога и считаемъ его единственнымъ собственникомъ и творцомъ земли.

Какъ же можемъ мы рѣшиться налагать на землю печать собственности?

Поэтому мы просимъ, чтобы насъ не принуждали къ этому.

4. Законъ Божій мы признаемъ однако закономъ совершенной свободы, а потому постановили, помимо настоящаго соглашенія уполномоченныхъ, запросить лично каждаго домохозяина, въ предѣлахъ поселенія Всемірнаго Братства близъ Іорктона о его намѣреніяхъ и желаніяхъ относительно владѣнія и пользованія землею, и просить тѣхъ, которые пожелаютъ сдѣлаться собственни-

ками земли увѣдомить насъ объ этомъ поскорѣе.

Наконецъ, еще послѣ нѣсколькихъ переговоровъ съ чиновниками, мы получили отъ правительства Канады слѣдующій прямой отказъ, хотя и не прямо выраженный, на наше прошеніе отъ 22 іюня.

Семену Семенову Василію Попову и др.
Село Благодаровка.

Оттава, 7 января 1901 г.

Милостивые Государи!

По отношенію къ вашему прошенію поданому Канадскому правительству 22 іюня прошлаго года, имѣю честь сообщить вамъ, что со времени моего свиданія съ вашими старичками въ ноябрѣ мѣсяцѣ, я обсудилъ здѣсь съ властями вопросы составляющіе предметъ вашего прошенія и въ отвѣтъ вамъ могу только заявить то, что было уже написано а именно, что по отношенію къ вопросу о принятіи земли — это можетъ быть сдѣлано только обыкновеннымъ образомъ. Когда ваши довѣренные пріѣхали изъ Россіи въ Канаду они заявили требованіе, чтобы каждый человѣкъ получилъ отъ правительства 160 акровъ земли.

У насъ только одинъ порядокъ выдачи поселенцамъ казенныхъ земель (гомстодовъ)

и для каждаго поселенца являющагося въ Манитобу или Сѣверо-Западныя территоріи правила одни и тѣ же, совершенно независимо отъ его національности или религіозныхъ вѣрованій. Эти правила и постановленія суть результатъ многолѣтняго опыта и дальнѣйшій опытъ показалъ, что они дѣйствительно наилучшимъ образомъ ограждаютъ какъ интересы самихъ поселенцевъ, такъ и интересы всей страны вообще.

Обращаю ваше вниманіе на то, что для правительства совершенно невозможно удержать за вами земли, если каждымъ изъ васъ не подано заявленія о записи за нимъ гомстеда, ибо въ противномъ случаѣ эти земли (занимаемыя вами) значились бы по нашимъ книгамъ не занятыми и другія лица могли бы на нихъ поселиться и просить о записи ихъ за ними и мы бы не имѣли никакихъ основаній имъ въ этомъ отказать.

Я все же могу къ этому добавить, что послѣ того, какъ каждымъ изъ васъ выполнены будутъ всѣ его обязанности по принятію гомстеда, каждому лицу, получившему гомстедъ будетъ выданъ патентъ дающій ему полное и безъусловное право на владѣніе этой землей, послѣ чего онъ можетъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію и если бы тогда ваши братья пожелали бы назначить довѣренныхъ, которымъ было бы поручено содержать всю землю, ради блага всѣхъ, въ общемъ пользованіи;

то это такого рода дѣло, въ которомъ вы можете поступать какъ хотите и въ которое правительство не станетъ вовсе вмѣшиваться.

Замѣтьте, что всѣ наши друзья (и г-нъ Моодъ и общество квакеровъ въ Англіи) смотрятъ на это дѣло совершенно одинаково съ нами. Я по этому надѣюсь, что вы теперь же примете мѣры, чтобы была записана за вами эта земля.

Какъ было уже раньше заявлено, если бы оказалось неудобнымъ для вашихъ братьевъ теперь же внести слѣдуемый за запись платежъ, то все таки запись можетъ быть сдѣлана, а платежъ за все мы запишемъ долгомъ на землю и будемъ взимать за него 6 % годовыхъ. Патентъ на землю будетъ выданъ по уплатѣ этого долга.

Правительство совершенно согласно съ тѣмъ, чтобы вы жили въ селахъ. Посѣвы же конечно, должны производиться на гомстедахъ.

Что касается до той части вашего прошенія, въ которой рѣчь идетъ о дачѣ свѣдѣній для веденія статистики касательно рожденій, смертей и браковъ то могу сказать, что хотя это дѣло находится въ вѣдѣніи мѣстнаго правительства въ Regina, но все же нѣтъ никакой возможности исполнить ваши желанія на этотъ счетъ.

Что касается этого предмета, то для всѣхъ

жителей Канады отъ Атлантическаго и до Тихаго океана законъ одинъ и этотъ законъ обязателенъ для всѣхъ, а потому и вопросѣ о томъ, чтобы сдѣлать въ немъ какія либо измѣненія для духоборъ, ни на одну минуту, не можетъ быть и рѣчи.

Должна вестись подробная запись всѣхъ женатыхъ лицъ съ обозначеніемъ именъ и времени вступленія въ бракъ. Долженъ быть записанъ каждый, рождающійся ребенокъ и всякій умирающій. Этотъ порядокъ принятъ во всѣхъ не дикихъ странахъ земного шара и насколько мы знаемъ, противъ него никто никогда не возражалъ и хорошіе, не нарушающіе закона люди, не имѣютъ никакихъ основаній бояться исполнять эту часть Канадскаго закона.

Въ заключеніе могу заявить, что жители Канады были рады вашему прибытію въ ихъ страну. Они намѣрены отнестись къ вамъ либерально и хорошо; поставить васъ въ совершенно равное положеніе съ собой; дать вамъ всѣ преимущества и всю полную защиту своихъ законовъ, но, какъ я заявилъ уже вамъ при нашемъ свиданіи, никакого особеннаго закона для вашихъ братьевъ сдѣлано не будетъ, а также къ нимъ отнесутся не иначе чѣмъ къ другимъ поселившимся уже въ странѣ или могущимъ еще пріѣхать въ нашу страну поселенцамъ.

Какъ только минетъ три года вашего пребыванія въ Канадѣ, вы станете полно-

правными гражданами и будете имѣть равный съ нами голосъ въ дѣлѣ составленія нашихъ законовъ.

Что же касается вашего прошенія, то совершенно лишнее продолжать дальнѣйшее обсужденіе вопросовъ въ немъ затронутыхъ, ибо законы страны должны быть исполняемы и вы сами увидите, когда ближе ознакомитесь съ законами Канады, что только люди порочные и безнравственные имѣютъ основаніе ихъ бояться.

Поэтому я надѣюсь, что касательно всѣхъ этихъ предметовъ, вы сами увидите, что ваша собственная выгода состоитъ въ скоромъ и радостномъ подчиненіи нашимъ законамъ, согласно совѣту вашихъ собственныхъ друзей.

Вашъ I. G. Surriff.

Завѣдующій Канадской областью.

На этотъ отвѣтъ мы дали слѣдующій отзывъ:

Воскресеновка 11 февраля 1901 г.

Господину управляющему правительственными землями, отъ уполномоченныхъ южныхъ поселеній Всемірнаго Братства въ Канадѣ,—отзывъ:

Милостивый государь,

Мы получили вашъ отвѣтъ на наше прошеніе отъ 22. іюня, въ которомъ вы дока-

льваете невозможность удовлетворенія нашихъ просьбъ о назначеніи намъ общей земли и другія, и указываете тотъ способъ, которымъ наши желанія могли бы быть удовлетворены въ послѣдствіи, когда мы станемъ полноправными гражданами Канады.

Къ сожалѣнію мы думаемъ, что если бы мы приняли указываемый вами способъ удовлетворенія нашихъ желаній, то должны были бы заранѣе отказаться отъ нихъ.

Мы понимаемъ, что вслѣдствіе разницы между вами и нами въ понятіяхъ и цѣляхъ жизни правительству настолько же трудно удовлетворить наши желанія и тѣмъ самымъ ограничить вмѣшательство въ жизнь законовъ и власти насколько намъ трудно признать жизненнымъ руководствомъ ваши законы. Но мы не забываемъ вслѣдствіе этого добрыя отношенія къ намъ правительства и остаемся по прежнему очень вамъ благодарны.

А теперь мы вынуждены просить васъ о снисхожденіи въ томъ, чтобы намъ позволено было остаться въ Канадѣ до тѣхъ поръ пока мы найдемъ другую страну для поселенія или убѣдимся въ томъ, что людямъ, которые намѣреваются установить свою жизнь на христіанскихъ началахъ — нѣтъ болѣе мѣста на землѣ.

* * *

Такова документальная исторія по которой можно судить до нѣкоторой степени о насъ, о нашихъ стремленіяхъ и нашемъ теперешнемъ положеніи.

Кто же мы?

Мы простые рабочіе люди, признающіе, что быть простыми рабочими людьми лучше и выгоднѣе всякаго другого общественнаго положенія. Поэтому главной житейской заботой для насъ служитъ пріученіе себя къ труду и довольству малымъ, къ простотѣ и чистотѣ жизни.

А къ чему мы стремимся?

Установить свободу, правду и любовь по ученію Христа, не въ чужой, но прежде всего въ своей жизни.

Поэтому, подавая прошеніе Канадскому правительству у насъ небыло и въ мысли добиваться уничтоженія земельной собственности въ Канадѣ, но мы просили только сдѣлать для насъ такое снисхожденіе, чтобы не заставлять насъ быть личными земельными собственниками даже для формы, потому что мы признаемъ установленіе земельной собственности такой неправдой и зломъ, поддержка которыхъ, даже для одной формы составляетъ большой грѣхъ. И мы не претендуемъ на то, чтобы это наше твердое убѣжденіе было признано всѣми правильнымъ, но видя ясно, что никому никакого вреда и убытка не произойдетъ

отъ того, что мы, кормясь отъ земли, не будемъ земельными собственниками, мы только настоятельно просили о томъ, чтобы намъ позволили кормиться отъ земли не закрѣпляя ее за собою.

Такъ же точно мы не добивались того, чтобы каждый живущій въ предѣлахъ Канады, признавалъ законными или незаконными свои брачныя отношенія, свою жену и своихъ дѣтей, руководясь не смысломъ Канадскихъ законовъ и записями въ полицейскихъ и церковныхъ книгахъ, а голосомъ своей совѣсти, но мы просили только о томъ, чтобы насъ не заставляли починять свою совѣсть статьями правовыхъ законовъ, зная, что такая починка въ дѣлахъ брачныхъ порождаетъ зло неизмѣримыхъ размѣровъ. Соблазнъ дѣвушекъ, ловля жениховъ, брачныя измѣны, семейные раздоры, покинутыя дѣти, торговля женскимъ тѣломъ, печальное развращеніе общества, всему этому даетъ почву и питаніе вмѣшательство правовыхъ законовъ въ брачныя отношенія, которыя опредѣлены Богомъ въ неограниченное вѣдѣніе только совѣсти. И ясно усматривая все это зло въ окружающей жизни, мы хотѣли только, чтобы у насъ не отымали возможности руководиться въ нашихъ брачныхъ дѣлахъ исключительно властью совѣсти, признавая за другими полную свободу руководиться чѣмъ имъ угодно.

Наконецъ, зная, что только при свободѣ

воли и совѣсти человѣкъ можетъ познавать и видѣть ясно, въ чомъ правда и въ чемъ ложь жизни, и желая поэтому сохранить для себя свою волю и совѣсть во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ, мы просили избавить наше общество отъ такой регистраціи, которая подчиняла бы насъ разнымъ излишнимъ для насъ гражданскимъ установленіямъ и навязывала бы намъ ненужныя для насъ права и обязанности и заставляли бы насъ думать, что рабская жизнь, прикрываемая громкими названіями прогресса, культуры, цивилизаціи, составляетъ свободу. Но рядомъ съ этимъ мы далеки были отъ старанія освобождать отъ порабощенія условіями современной цивилизаціи воли и совѣсти тѣхъ, которые въ такой свободѣ не нуждаются.

На всѣ эти просьбы не послѣдовало уваженія со стороны правительства Канады, и вотъ мы стали въ такомъ положеніи, при которомъ всякій часъ можемъ ожидать лишенія земли и кровли, и сверхъ этого примѣненія насильственныхъ мѣръ для подчиненія насъ законамъ страны.

Оставаться въ такомъ положеніи мы не находимъ удобнымъ, а потому и обращаемся къ добрымъ людямъ всего свѣта съ просьбой сказать намъ: гдѣ есть такая страна и такое общество среди которыхъ мы бы могли быть терпимы и поселиться, и кормиться, и никто бы не требовалъ отъ насъ за это

отказа отъ свободы совѣсти и того, что мы признаемъ правдой Божіей.

Члены Всемірнаго Братства въ Канадѣ. (Духоборцы)

Уполномоченные:

Ларіонъ Макѣовъ, Григорій Глѣбовъ, Ефимъ Власовъ, Василій Рылыковъ, Семенъ Доминовъ, Иванъ Веригинъ, Федоръ Поповъ, Ларіонъ Планидинъ, Василій Разинкинъ, Николай Дубасовъ, Иванъ Ториховъ, Игнатъ Арищенковъ, Федоръ Чернильдѣевъ, Алексѣй Дерговсовъ, Иванъ Лахтинъ, Иванъ Макасѣевъ, Григорій Евдокимовъ, Федоръ Ступиновъ, Николай Мужельскій, Иванъ Дубасовъ, Петръ Ступиновъ, Николай Потаповъ, Кузьма Планидинъ, Петръ Зубковъ, Николай Борисенковъ, Василій Макасѣевъ, Андрей Мужельскій, Иванъ Остриковъ, Петръ Стрѣлаевъ, Василій Потаповъ, Василій Зубенковъ, Семенъ Кухтеновъ, Иванъ Соповъ, Григорій Ходыкинъ, Василій Булановъ, Степанъ Ступиновъ, Федоръ Бидиновъ, Иванъ Лебедевъ, Николай Лахтинъ, Иванъ Разинкинъ, Григорій Чуриловъ, Иванъ Пономаревъ, Федоръ Дутовъ, Петръ Бачуринъ, Иванъ Рыльковъ, Алексѣй Махортовъ, Гаврило Блудовъ, Василій Медвѣдевъ, Федоръ Рязанцевъ, Алексѣй Негрѣевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ОТВѢТЪ НА УВѢЩАНІЕ КВАКЕРОВЪ О ПОДЧИНЕНІИ ТРЕБОВАНІЯМЪ КАНАДСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Yorcton, Assa. Canada.
10 января 1901 г.

Письмо милостивому другу и брату Ивану Белоузу, секретарю Англійскаго Общества Друзей, отъ старичковъ южныхъ поселеній Всемірнаго братства въ Канадѣ.

Мы получили ваше письмо, милостивый другъ и братъ, озаглавленное «Духоборамъ въ Канадѣ», и, прежде всего рѣшили обратить ваше вниманіе на ошибку въ томъ, что вы назвали насъ духоборами.

Имя духобороwъ было дано русскими властями нашимъ предкамъ и осталось за ихъ потомками, но лѣтъ пять тому назадъ, найдя, что это имя ничему не соотвѣтствуетъ, мы рѣшили отказаться отъ него и принять имя всебратьевъ, которое указывало бы на то, что мы стремимся на дѣлѣ быть братьями для всѣхъ людей и отвергаемся отъ всего того, что ихъ разъединяетъ.

Ошибка ваша, что вы назвали насъ ду-

хоборамн, конечно, не важна, но мы рѣшили указать ее для того, чтобы выяснить руководящее основаніе нашей жизни, не зная котораго, нельзя дѣлать правильной оцѣнки нашимъ стремленіямъ и поступкамъ.

Къ сожалѣнію, по всему видно, что вамъ не было извѣстно это основаніе нашей жизни, и потому мы встрѣтили въ вашемъ письмѣ такія сужденія и отвѣты, съ которыми не только что не можемъ согласиться, но и не совсѣмъ ясно понимаемъ ихъ.

Пишете вы, что въ поданномъ нами прошеніи канадскому правительству есть вещи, которыя могутъ препятствовать проявленію чувства любви и уваженія (вѣроятно, къ намъ) и мы недоумѣваемъ — отъ кого и за что?

Далѣе, въ виду такого препятствія, вы надѣетесь, что намъ будетъ возможно измѣнить наши взгляды; но мы не можемъ раздѣлить вашей надежды въ этомъ, потому что думаемъ, что измѣнять свои взгляды намъ слѣдуетъ только тогда, когда мы убѣдимся въ ихъ ошибочности, но никакъ не вслѣдствіе того, что они кому-то не нравятся.

Еще далѣе, мы рѣшительно не понимаемъ изъ вашего письма, признаете-ли вы правильнымъ или нѣтъ то, что земля не должна обращаться въ собственность, такъ какъ сотворена Богомъ для всѣхъ, а должна

находиться въ пользованіи только тѣхъ, кто прилагаетъ къ ней свой трудъ? — и насъ очень удивляетъ, что вы говорите по этому поводу, что «Богъ далъ намъ и способность производить пищу, одежду и все требуемое для жизни всѣмъ на пользу, также безъ сомнѣнія, какъ и сотворилъ землю, изъ которой все это происходитъ». Желая понять смыслъ вашихъ словъ, мы подумали сначала, что вы хотѣли еще болѣе укрѣпить наше убѣжденіе о беззаконности присвоенія земли въ собственность, такъ какъ по вашимъ словамъ — все потребное для жизни всѣхъ происходитъ изъ нея, но то, что вы говорите дальше, совѣтуя намъ сдѣлаться земельными собственниками, да еще личными, не даетъ намъ возможности выйти изъ недоразумѣнія.

Затѣмъ вы говорите, что правительство не имѣло бы возможности опредѣлить, какія мѣста еще свободны, если бы земля не была бы измѣрена и записана, что безъ этого правительство не могло бы такъ скоро отвести намъ землю, нужную для насъ, и мы могли бы, сами не зная того, занять землю, на которой другіе уже поселились и причинили бы много безпокойства и непріятности. Поэтому вы совѣтуете намъ необходимо подчиниться справедливому требованію закона и приписать каждую ферму на имя того, кому она уступлена. А если послѣ этого мы пожелаемъ соединить всѣ участки

въ одинъ общій — никто намъ не помѣшаетъ.

Но мы думаемъ, что все это не такъ. Во-первыхъ, мы никогда не возражали противъ того, чтобы правительство записывало, какъ ему будетъ угодно, ту землю, которую разрѣшитъ намъ обработывать; стало быть, мы ничѣмъ не хотимъ мѣшать правительству въ распредѣленіи земель. Во вторыхъ, мы полагаемъ, что если мы пришли въ страну безъ цѣлей вражды и насилія, то не можетъ случиться того, что вы предполагаете, чтобы мы заняли землю, на которой другіе уже поселились, и причинили бы безпокойства и непріятности; а что если бы въ той странѣ были свободныя земли, то намъ охотно бы ихъ указали безъ замедленія, видя наши добрыя братскія намѣренія. Въ третьихъ, мы признаемъ справедливыми требованія только закона Божьяго, а этотъ законъ не требуетъ того, чтобы мы обращали каждый клочекъ земли въ личную собственность; напротивъ того, кромѣ внутренняго сознанія, что этого не слѣдуетъ дѣлать, мы находимъ и въ евангеліи указаніе, что слѣдуетъ отказаться отъ собственности земли (Мѳ: XIX, 29). Въ четвертыхъ, мы не можемъ признать, чтобы такой обходъ прямого исполненія закона Божьяго, какой вы намъ совѣтуете, въ видахъ удовлетворенія вмѣстѣ и закона человѣческаго, было бы чистымъ дѣломъ. Взять

сначала землю въ личную собственность, какъ требуетъ этого законъ Канадскій, человѣческій, а потомъ сдать ее въ общее пользованіе, какъ это слѣдуетъ по закону Божьему, намъ кажется дѣломъ подобнымъ тому, если бы кто насильно взялъ у другого деньги, а потомъ сталъ бы раздавать ихъ нищимъ. Какъ можемъ мы дѣлать подобный обходъ, когда слово Божье повелѣваетъ намъ свидѣтельствовать истину прямо? И вотъ, не принимая земли въ собственность, мы и будемъ свидѣтельствовать прямо, что собственность земли есть нарушеніе закона Божьяго, что желаніе людей захватить землю въ собственность, служитъ главной причиной войнъ и раздоровъ и что собственность земли нужна не для народа, а для тѣхъ, кто хочетъ властвовать надъ народомъ, не для рабочихъ, а для господъ, желающихъ имѣть слугъ и рабочихъ.

Что касается до браковъ, то для насъ очень удивительно, какъ можно не понять изъ нашего прошенія, поданнаго Канадскому правительству (противъ котораго направлено все ваше письмо), что мы отрицаемъ только право узаконенія браковъ человѣческимъ начальствомъ, безъ ограниченія за Богомъ и совѣстью брачныхъ; а потому, не только не можемъ признать справедливымъ требованіе правительства, чтобы наши браки заносились въ полицейскія книги, что имѣетъ прямое значеніе узаконенія браковъ

а не собираніе статистическихъ свѣдѣній, какъ насъ хотятъ въ этомъ увѣрить, но считаемъ для себя такую запись позорной, какъ позорна всякая замѣна свободы воли и совѣсти соблюденіемъ внѣшнихъ формальностей.

Относительно же записыванія рожденій и смертей, мы уже имѣли случай объяснить правительству, что готовы отвѣчать на всѣ запросы, которые будутъ сдѣланы для статистики (что вы собственно намъ и совѣтуете), но для этого, какъ намъ кажется, вполнѣ достаточны свѣдѣнія о рожденныхъ и умершихъ въ общихъ числахъ, безъ обозначенія именъ; если же требуются поименныя свѣдѣнія, то совсѣмъ не для статистики а для такихъ цѣлей, съ которыми мы не можемъ имѣть ничего общаго.

Затѣмъ, въ концѣ своего письма, вы прололи замѣчаете, что нѣтъ обязанности, болѣе ясно выраженной въ Новомъ Завѣтѣ чѣмъ, обязанность подчиняться правителямъ и законамъ, пока тѣ или другіе не противны высшимъ Божьимъ законамъ.

Что же это значитъ, неужели Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ, на которомъ мы только его и знаемъ, такъ рѣзко разнится съ Новымъ Завѣтомъ на англійскомъ языкѣ, на которомъ вы знаете этотъ Завѣтъ, что мы находимъ въ своемъ завѣтѣ какъ разъ противуположное тому, что находите вы въ своемъ?

„Цари господствуютъ надъ народами, и владѣющіе ими благодѣтелями называются, а вы не такъ" читаемъ мы у евангелиста Луки и познаемъ изъ этого и изъ многихъ другихъ изреченій евангельскихъ, что нѣтъ такой обязанности для христіанина, чтобы онъ руководился указаніями правителей и ихъ законовъ, а есть обязанность руководиться указаніями заповѣдей Божьихъ и своей совѣсти, при чемъ никакого иного руководства не требуется. Требованіямъ же правительствъ и ихъ законовъ мы должны подчиняться лишь настолько, насколько не должны противиться всякому насилію, то есть въ тѣхъ случаяхъ, когда такое подчиненіе не будетъ препятствовать исполненію заповѣдей Божьихъ. Поэтому мы не можемъ согласиться и съ вашими выводами, что будто бы, подчиняясь законамъ Канадскаго правительства по регистраціи, мы укрѣпимъ за правительствомъ возможность освободить насъ отъ воинской повинности, (въ чемъ и должны видѣть главное наше преимущество), не можемъ согласиться потому, во-первыхъ, что не понимаемъ, какъ можетъ произойти укрѣпленіе правительства въ возможности освободить насъ отъ воинской повинности нашимъ подчиненіемъ регистраціи? во вторыхъ, потому, что мы думаемъ, что не правительство освобождаетъ людей отъ воинской повинности, а духъ Божій, людьми усвоеваемый,

онъ освободилъ насъ отъ этой повинности еще раньше нашего пріѣзда въ Канаду. И мы надѣемся теперь, что никто болѣе не въ состояніи наложить на насъ снова этой повинности, если мы сами на себя ее не наложимъ.

А преимущество свободы отъ воинской повинности мы можемъ признать для себя не тогда, когда сами не будемъ вступать въ военную службу, а тогда только, когда, кромѣ того, мы не будемъ нуждаться въ защитѣ нашего имущества, и не будемъ давать деньги для найма другихъ людей на убійство и насиліе для нашей защиты. Простите.

Довѣренные старички южныхъ поселеній Всемірнаго Братства въ Канадѣ:

Федоръ Дутовъ,
Иванъ Пономаревъ,
Василій Потаповъ.